

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 94(470.57)+093

Перепись вахмистра Петра Сорнева 1720 г.
как исторический источник по изучению поселенческой
сети татар-мишарей в Петровскую эпоху

Р.Ф. Масагутов

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация;

Общество татарских краеведов Республики Башкортостан

Уфа, Российская Федерация

Статья посвящена анализу важного неопубликованного источника по истории татар-мишарей Приуралья – переписи Петра Сорнева 1720 г. На территории Уфимского уезда служилые мещеряки начинают фиксироваться во второй половине XVI в. в связи с необходимостью защиты границ Российского государства от кочевников. Они были «верстаны на службу» из Алатырского, Свияжского, Темниковского, Симбирского уездов. Самые ранние татаро-мишарские селения известны благодаря списку 1658–1659 гг. Уфимской приказной избы: Уразаево, Кулбарисово, Налмасово, Байбаково, Ишмаево, Кулаево, Байбюрино, Сикияды, Четвертаково, Базы. К концу XVII в. мишарское население пополнилось за счет новых переселенцев, значительная часть которых прибыла самовольно. С целью выяснения обстоятельств их появления в Уфимском уезде вахмистр Петр Сорнев, а затем капитан Белавин, провели перепись служилых мещеряков Осинской и частично Казанской дорог, которая охватила 41 населенный пункт. Сведения данной переписи позволяют проследить развитие поселенческой сети татар-мишарей в Уфимском уезде, выявить первоначальные места жительства переселенцев, оценить динамику их численности в рассматриваемый период. Для наглядности статья снабжена таблицами.

Ключевые слова: татары-мишаре, мещеряки, Петр Сорнев, Осинская дорога, Казанская дорога, Уфимский уезд.

Для цитирования: Масагутов Р.Ф. Перепись вахмистра Петра Сорнева 1720 г. как исторический источник по изучению поселенческой сети татар-мишарей в Петровскую эпоху // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С. 219–228.

На территории Приуралья татары-мишаре появились в связи с основанием города Уфы во второй половине XVI в. После завоевания Казанского ханства царское правительство использовало мещеряков для установления власти и охраны границ государства от кочевников. По предани-

ям они служили у царя Ивана Васильевича и «получили грамоту в Уральские места; поселившись мещеряки в сих странах и особливо на реке Белой, построили первую деревню на реке Борлак, назвав оную Мулла, потом на реке Белой застроили город и назвали оный Уфою» [1, с.122].

Первоначально мишари разместились на территории Осинской дороги Уфимского уезда. По причине того, что в ходе столкновений с башкирами в лесостепную левобережную часть Уфимского уезда нередко вторгались калмыки, именно туда снаряжались на «станичную» службу уфимские мещеряки. Лишь с замирением калмыков и уходом их основной части с территории Нижнего Поволжья стало возможным расселение мишарского и тептярского населения по всей территории уезда [16, с.13]. Мещеряки прибывали с территории Алатырского, Свияжского, Симбирского и Темниковского уездов, причем в этих местах они фиксировались как «служилые татары». Так, в 1648 г. в Уфимский уезд переселились служилые татары из дер. Овечий Враг (Овраг) Кулай Акбулатов, Йалмаска Бездергенов, Мамешка Байбулатов, Акзигитка Черкасов [10, с.163]. В 1650 г. в районе дер. Кемеево современного Мишкинского района Башкортостана поселились и были «поверстаны землей» Ишей и Булат мурзы Досаевы дети Киреевы вместе со служилыми татарами, основная часть которых также прибыла из дер. Овечий Враг. При этом мурзы были наделены землей по 40 четвертей, а служилые татары по 20 [9, л.265–267]. В следующем году на территории Осинской дороги Уфимского уезда были поселены служилые татары Карачурины, прибывшие из Алатырского уезда. Они основали дер. Кулбарисово (ныне дер. Сабаево Мишкинского района Башкортостана) [13, л.435].

О происхождении уфимских мещеряков имеется и несколько других источников. Так, в 1792 г. мещеряки Уфимского наместничества показали: «происхождение наших предков из ногайских владетельных фамилий и мурз, служилых мещеряков и татар» [2, с.261]. Полковник И.Г. Головкин в письме своему отцу президенту Коллегии иностранных дел Г.И. Головкину от 24 сентября 1720 г. писал, что «служилые татары здесь называютца... мещеряки, как слышно многие в Уфинском уезде помещены по грамотам ис приказы Казанского Дворца» [13, л.235]. В Записке Оренбургского правления по вопросам управления разными группами населения Башкирии за 1800 г. о мишарях указано так: «Сей народ не коренной Оренбургской губернии, но перешедший по нынешнему положению Симбирской губернии из Алатурского и Симбирского уездов» [7, с.581].

Когда в 1658 г. правительство собиралось обложить мещеряков ясаком, они подали ходатайство о неналожении на них этого ясака, мотивируя тем, что «они де служилые татары, служилых отцов дети, деды же и отцы их служили по Алатырю, а иных по Арзамасу, по Кадому, по Темникову, по Романову, по Свияжску, по Курмышу, а они де служат по Уфе по 15 лет, а ины и больше, всякие Великого государя службы и в посылках и

в поезда ездят с дворяны и детьми боярскими и с иноземцы, с своей братьею, верстаными татары» [5, л.24–25].

Благодаря дошедшему до нас реестру мещеряков Уфимского уезда 1658–1659 гг. удалось выявить татаро-мишарские селения, сформировавшиеся к тому времени. Так, в деле «по прозбе Уфинских служилых татар Досалея Сунчалеева с товарищи о даче им земли по 20 четей в поле» Уфимской приказной избы перечислены следующие населенные пункты: Уразаево, Кулбарисово, Налмасово, Байбаково, Ишмаево, Кулаево, Байбурино, Сикияды, Четвертаково, Базы (см. Табл. 1). Большинство из указанных деревень позднее входили в состав Бирского уезда Оренбургской губернии. Часть жителей в росписи показана служилыми татарами, а в 1658 г. переведена в состав служилых мещеряков. Всего было верстано на службу 84 человека. Сами жители при этом показывали, что прежде служили «по Темникову городу», «по Алатырскому городу». Часть же «новоприезжих мещеряков было велено сослать в Свияжский, Курмышский, Алаторский и Арзамасский уезды в те «города, из которых приехали» [12, л.13–45]. Однако в связи с началом башкирского бунта 1660-х гг., это поручение исполнено не было [16, с.271].

Таблица 1

Список служилых татар (мещеряков) Уфимского уезда 1658–1659 гг. [12]

<p><u>дер. Уразаева</u> Мамедейко Сюнчалеев Нуралейко Сюнчалеев Досалейко Сюнчалеев Кулбайко Кулушев Нанмаско Байбулатов Акзигитко Черкасов Кубячко Имаев Тохтарко Позняков Енмаметко Тохтаров Мамедейко Мамешев Кляшко Байкашев Баранчейко Акбулатов Мамячко Кулманчюрин Кучкайко Алабердеев Тюмайко Акмаметев Темирбулатко Ишмаметев Антяпко Андреев Алымко Толубаев Сарайко Клевлеев</p> <p><u>дер. Кулаева</u> Алешка Акбулатов Сапарко Яньшев Баймаметко Капкунов</p>	<p><u>дер. Кулбарисова</u> Кайбишко Узеев Сюнчалейко Дмитриев (Сафаев) Тохтарко Сюндюков Кинтуганко Колдымбеков Кадралейко Кадыков Сафарко Беглычев Кузейко Мрясев Черючейко Мрясев Дмитрейко (Миняшко он же) Сафаев Баишко Узеев Клявлеко Айдаров Нанмаско Ишелеев Сюнчелейко Килмаев Итейко Ишеев</p> <p><u>дер. Налмасова</u> Алмашко Янгличев Смолянко Булаев Урмайко Тенеев Чапайко мурза Уразаев Узюбечко Балакаев Аюкайка Смолянов Ахчюрка Тенишев</p>
--	---

<p>Бактеинко Янзигитов Янбулатко Булатов</p> <p><u>дер. Байбурина (Карыш)</u> Байбурко Танатаров Досмаметко Бекбулатов Янбайко Бекбулатов Мамеделейко Мелюков Бектяшко Бекбулатов</p> <p><u>дер. Секняды</u> Кайбишко Алкеев Теняйко Алкеев Смолянко Алкеев Итяйко Баймаметев Исакайко Утешев Бикмурза Биболдин Кангилда Байсубин</p> <p><u>дер. Четвертакова</u> Байбулатко Борисов Мамечко Янборисов Уразмаметко Маметев Капкунко Елдашев Килмаматко Янбулаев Алмайко Сараев Ямашко Алаев Багилда Сабаев Тимайко Сериков Ишмайко Васильев Тингилда Толубаев Бибайка Боберин Янбулатко Четвертаков Узейко Богданов Кудабердейко Янборисов Сапарко Елдашев Кангилда Байбиков</p>	<p><u>Досайка мурза Янбаев</u> Ишейка Ижболдин Тойгилдка Янглычев</p> <p><u>дер. Байбакова</u> Мамачко Бейбулаев Ямметко Байбулаев Мамайко Сабаев Янгуватко Токбулатов Алмаметко Тембеев Улей Биктембаев Бакынбейко Бикдыбаев Кляшко Досаев Резепко Кулбарисов Омешко Андреев</p> <p><u>дер. Ишмаева</u> Ишмайко Алпаев Баимбетко Янбаев Акчюрка Байбулатов Кадышко Елдашев Алмайко Борисов Булатко Анисев Токтаметко Актуганов Айтеречко Алкаев Акпайко Янболдин</p> <p><u>дер. Базы</u> Кадырка Дмитриев Мамячко Келдишев Чурайко Богданов Янбориско Тинбаев</p>
---	--

Согласно грамоте 1688 г., «мещеряки должны были служить по г. Уфе вместе с Уфимскими дворянами и иноземцами, причем они были свободны от каких-либо платежей в пользу казны» [3, с.272].

В 1699 г. служилых татар и мещеряков в Уфимском уезде насчитывалось 748 человек [15, с.72–73]. В начале XVIII века миграция мещеряков продолжилась [17, с.8], причем наряду с правительственной колонизацией шел процесс самовольного переселения мишарей. В «докладной выписи в Правительствующем Сенате о посылке к башкирам Уфимского уезда пол-

ковника графа И.Г. Головкина от 28 апреля 1722 года для приведения их в послушание и для сбора пленных и беглых людей» указано, что по приговору Сената Головкину «надлежит производить отобрание беглых от башкир и выселять мешчеряков и прочих беглецов из Уфимского уезда на прежние их жилища» [8, с.287]. Позже граф докладывал о ходатайстве выборных мешчеряков и служилых татар Осинской и Сибирской дорог «о переписке их и о невыселении тех из них, кои по указом и грамотам живут в том уезде и написаны в десятиях на Уфе, и которые обещающа во всем указом быть послушны и положенные подати и карабельной работе работников давать против других губерней своей братья готовы». Свою просьбу челобитчики мотивировали тем, что «земли у них нет, а иные де старых своих жилищ и не знают, понеже испомещены на Уфе деды и прадеды их, и таким безземельным куда идти» [8, с.292].

Для проведения переписи от Головкина был послан вахмистр Рязанского полка Петр Сорнев «с наказом, чтоб те мешчеряки о послушании и о платеже податей и о даче к карабельным лесам работников у переписи подписались все». Сорневу предписывалось выяснить с какого года и по какому указу мешчеряки и служилые татары проживали в Уфимском уезде. В зависимости от представленных сведений предполагалось либо выслать переселенцев на прежние места, либо обложить ясаком «на Уфе». Однако, судя по отчету графа И.Г. Головкина, некоторые мешчеряки учинили препятствия и переписывать себя не дали.

Перепись вахмистра Сорнева 1720 г. находится на хранении в Российском государственном архиве древних актов (Ф.248, Оп.3, кн. 115 «Дела об уфимских башкирцах») [13, л.434–538]. Документ называется «...переписные книги мешчеряков Осинской и Казанской дорог Уфимского уезда, составленные вахмистром Рязанского полка Петром Сорневым, подпрапорщиком Уфимского гарнизона Иваном Новокрещенным и капитаном Белявиным. 1720 г. Копии» и занимает листы 434–538 книги. Стоит оговориться, что, несмотря на наличие трех переписчиков в наименовании дела, будет удобно именовать источник переписью Сорнева.

Документ представляет собой подворную перепись татаро-мишарских деревень Осинской, Сибирской и Казанской дорог Уфимского уезда 1720 г. У каждого двора указывался состав семьи мужского пола, возраст и время верстания на службу. В конце переписи деревни приводятся тамги глав семей. Всего было зарегистрировано 380 дворов в 41 деревне, в основном, по Осинской дороге. При этом в тексте отмечается переселение мишарей в Казанскую дорогу: «Осинской дороги д. Кулаевой, которые переехав живут ныне на Казанской дороге в д. Калтаево», «Осинской дороги сотни Муртазы Кайбишева мешчеряки которые переехали из разных деревень и живут по Казанской дороге в деревне Калны» [13, л.513 об., 517 об.].

У некоторых мешчеряков показаны прежние места проживания. Так, родоначальник известного мишарского рода Исянбердиных из дер. Тю-

рюшево, 70-летний Исянберда Биметев сообщал, что его отец является выходцев из дер. Шубаево Алатырского уезда (ныне дер. Шубино Сергачского района Нижегородской области). Отец жителя дер. Богдан-Коши Амяна Бимякова, «верстанного и в десятне написанного, из Темниковского уезда» [13, л.507, 508]. Исходя из данных переписи, большая часть мещеряков происходила из Алатырского уезда Симбирской губернии.

В соответствии с установленными правилами поместной службы все служилые люди, получившие поместные и денежные оклады, обязательно должны были быть записаны в городские десятины. Десятни служили основным документом, на основании которого производилась раздача денежного жалования провинциальному дворянству [4, с.3]. По словам уфимского служилого татарина Сюнчалей мурзы Бегеева сына Киреева, «написан он... по Уфе в десятне и верстан окладом денежным и земляным» [13, л.280]. Большинство же служилых мещеряков получали от 4 до 6 рублей. У некоторых из жителей имелись и дворовые люди [13, л.659–662].

Часть мишарей была «верстана в службу по Уфе по грамоте Великого государя от 7167 (1658) года», о которой речь шла выше. Другая часть сообщила о службе по грамоте без указания года. Например, житель дер. Янагушево Сюнчалей Акбердин показал, что «отец его Акберда верстан по Уфе в службу и в десятне написан, а по грамоте и в котором году верстан не помнит, а он же Сюнчалей и братья его на Уфу в службу не поверстаны» [13, л.467].

Основной обязанностью уфимских мещеряков была станичная служба, которая осуществлялась дозорными конными отрядами – «станциями». Служилый татарин Кулуш мурза Еналеев утверждал, что он служит «службы дальние и ближние... посылают на околгородные ближние караулы» [11, л.2]. Участвовали мещеряки и в схватках с калмыками, особенно во время башкирского восстания 1681–1684 гг., известного как Сеитовский бунт. В переписи Сорнева имеются сведения об участниках таких конфликтов. Так, отец жителя дер. Ямбаево Ибраево тож «верстан преж Сеитовщины, взят в полон калмыками Аюки хана и были в полоне (плену) 25 лет. За скудость не вернулись». Отец Клейки Бабараева из дер. Карыш Бабарай «старинный житель Уфимского уезда и в Сеитовщину как приходил в Уфимский уезда калмацкой Аюка хан с войною взяли его в полон и в полону убит» [13, л.480 об., 500]. Отправлялись мещеряки и в дальние походы. В 1696 г. они принимали участие в походе на Азов во время русско-турецкой войны [13, л.280].

В переписи встречаются мещеряки, принадлежавшие к мурзинским родам (Киреевы, Агишевы, Утяшевы, Айбулатовы, Ямбаевы), однако основная часть жителей относилась к рядовому служилому сословию.

В конце документа приведены итоги в форме перечневой сводки. По каждой описанной деревне указаны количество лиц, верстанных по грамоте, по челобитным, написанных в десятне и не верстанных. Кроме того, в отдельном реестре содержатся сведения о не явившихся для проведения

переписи и утаенных душах. Всего таких зафиксировано 124 человека [13, л.532–538].

Таким образом, перепись Сорнева 1720 г. является ценным историческим источником по изучению татар-мишарей Приуралья. Сведения переписи позволяют выявить существовавшие на то время мещеряцкие селения, определить первоначальные места жительства переселенцев, характер службы и участие в военных действиях Российского государства.

Что касается социального положения мещеряков, то в начале XVIII в. оно претерпевает существенные изменения. Будучи опорой царского правительства в колонизации Уфимского уезда, служилые мещеряки изначально были фактически приравнены к дворянству, получая денежный и поместный оклады за службу. Однако в 1699 г. с них было велено собирать по рублю. Позднее, после перевода служилых татар Казанской губернии в лашманы в 1718 г., с мещеряков Уфимского уезда было собрано опять по 1 рублю [6, с.36]. В 1722 г. мещеряки вместе с другим тягловым инородческим населением края были переписаны в ходе первой ревизии [14].

Практически с самого начала формирования уфимские мещеряки являлись замкнутой этносословной группой. Причины этого кроются в самом характере службы. Для несения станичной (сторожевой) службы уфимским властям достаточно было иметь около 200 служилых татар (мещеряков) и тархан. Да и земельный казенный фонд с учетом башкирского вотчинного землевладения был небольшим [16, с.272]. Это обстоятельство привело к трансформации статуса мещеряков в категорию припущенников, арендаторов земли у башкирских вотчинников. Таким образом со времен петровских реформ был запущен механизм превращения татар-мишарей в податное сословие.

Таблица 2

Селения татар-мишарей по переписи 1720 г. [13]

Листы	Название населённого пункта.
Осинская дорога	
435 – 439 об.	Кулбарисово Сабаево тож
440 – 441 об.	Янагушево
441 об. – 446	Сюнеево
446 об. – 447 об.	Иванаево Терешкино тож
447 об. – 450	Байбаково
450 – 452 об.	Кемеево
453 – 454	Бабаево
454 – 456	Мрясимово
456 – 457	Умкеево Турнино тож
457 – 459	Урюш
459 – 460	Деуше
460 – 462	Утяшево
462 об.	Акбердино Подлобово тож

462 об. – 464	Бешелап
464 – 466 об.	Абаш Бигильдино тож
466 об. – 467 об.	Урекеево
468 – 469	Чюйково
469	Сюндюково
469 – 469 об.	Султангулово
469 об. – 471	Бешелап
471 – 475	Иштыбаево
476 – 478	Кундешлы
478 об. – 480 об.	Акбердино Кундешлы тож
480 об. – 484	Янбаево Ибраево тож
484 об. – 488 об.	Уразаева Коши
488 об. – 490 об.	Тимкино
490 об. – 495 об., 508 – 509 об.	Богданово Коши
495 об. – 500 об.	Карыш
501 – 503	Иштеряково
503 – 507	На озере Елезе
507	Кизгенбаш
510 – 511	Кулаево
511 – 512	Актемирово
512 – 512 об.	Азяк
512 об. – 513 об.	Шуняково
Казанская дорога	
513 об. – 517 об.	Калтаево
517 об. – 520	Калны
520	Тимкино (Ногайская дорога)
520 – 521 об.	Дюсметево
521 об. – 524	Казылбаево
524 – 530	на реке Тюрюш Ишмаево тож
530 об. – 531	Куяш

Источники и литература

1. *Габдуллин И.Р.* Формирование мешчерякского населения в Уфимском уезде в XVI – начале XVII века / Археография Южного Урала: исторический и современный опыт народов Волго-Уральского региона в развитии и укреплении архивного дела. Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Государственной архивной службы России. Уфа, 28 октября 2008 г. Уфа, 2008. С.120–128.

2. *Демидова Н.Ф.* Башкирское восстание 1735–1736 годов. М., 1959.
3. *Дэн В.Э.* Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т.2.
4. *Калачев Н.В.* Десятни. СПб., 1875.

5. Любавский М.К. Очерки истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв. // ОР РГБ. Ф.364. Оп.7. Д.2а.
6. Малов Е.А. Сведения о мишарях. Этнографический очерк. Казань, 1885.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.V. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 778 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР: Ч.1. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. 631 с.
9. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-172. Оп.1. Д.83.
10. Навеки вместе: [в 2 кн.] / А.М. Орлов, А.М. Файзуллин. Москва: CVG, 2011–2012. Кн. 2: Очерки по истории татар Нижегородского края. 2012. 223 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1173. Оп.1. Д.1192.
12. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.488.
13. РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.115.
14. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3790.
15. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Ч.1. Оренбург, 1887.
16. Сулейманов А.М. Бузовьязовские династии и их шэжэре. Уфа: ООО «Информ-реклама», 2016. 516 с.
17. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 240 с.

The Census of Sergeant Peter Sornev (1720) as a historical
source for the study of the settlement network
of Tatars-Mishars in the Peter the Great era

R.F. Masagutov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation;
Society of Tatar local historians of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russian Federation*

The article is about the analysis of unpublished source on the history of the Tatar-Mishars of the Ural – the Census of Peter Sornev (1720). On the territory of the Ufa district the service class Mescheryaks first fixed in the second half of the 16th century, due to the needs to protect the borders of the Russian state from nomads. They were “called for service” from the Simbirsk, Sviyazhsk, Alatyr and Temnikovskiy districts. The earliest Tatar-Mishar villages are known through the list of Ufa Chancellery (Prkaznaia Izba) at the 1658–1659: Urazaevo, Kulbarisovo, Nalmasovo, Baybakovo, Ishmaevo, Kulaevo, Bayburino, Sikiyady, Chetvertakovo, Basy. By the end of the 17th century the Mishar population was replenished by new settlers, and a significant part of them arrived voluntarily. In order to clarify the circumstances of their appearance at the area Sergeant Sornev and latter Captain Belavin conducted a census of the service class Mescheryaks of the Osinskaya and Kazan districts of Ufa county, covering 41 settlements. The census data allows us to trace the development of the settlements network of

Tatar-Mishars in Ufa county, to identify the number of emigrants and its dynamics and their origin.

Keywords: Tatar-Mishars, Mescheryaks, Peter Sornev, Osinskaya district, Kazan district, Ufa district.

For citation: Masagutov R.F. The Census of Sergeant Peter Sornev (1720) as a historical source for the study of the settlement network of Tatars-Mishars in the Peter the Great era. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 219–228. (In Russian)

Информация об авторе:

Масагутов Руслан Фанисович – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); председатель Исполкома Общества татарских краеведов Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация); e-mail: medgarant-ooo@yandex.ru

Masagutov Ruslan Fanisovich – Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Chairman of the Executive Committee of the Society of Tatar Local Historians of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation).